

«Год великого перелома»

Так был назван 1929-й в передовой статье праздничного (7 ноября) номера большевистской «Правды»

Сегодня, с высоты прошедших десятилетий, видно, что в сплошной ломке старой жизни «доставалось» и руководству Орловского округа (он объединял 17 районов), и руководству «Орловской правды».

Ведущей темой «Орловской правды» была коллективизация. Заголовок и подзаголовки броских полос тех дней: «200 бедняков вырваны из цепких лап кулака», «Кулак видит в тракторе врага», «Организовать отпор кулацким выступлениям», «К сегодняшнему дню в Орловском округе организовано 927 колхозов... Быстрым шагом — к сплошной коллективизации!» («Орловская правда», 1930, 17 янв.).

Однако среди бравурных статей встречались и нелицеприятные признания. Так, в газете сообщалось о том, что коллективизация привела и к серьёзным проблемам: поголовье скота в Орловском округе на 1 марта 1930 года по сравнению с 1928 годом уменьшилось почти на 30 проц., а поголовье свиней в мае 1930 года составило всего 35 проц. от поголовья 1929 года («Орловская правда», 1930, 1 июня).

Журналисты «Орловской правды» стояли у истоков районной прессы — например в 1929—1930 гг. болховская газета «По ленинскому пути» выходила как «специальное издание «Орловской правды» в Болховском районе». Этот выпуск делал А. Рассадников, В. Прохорев, Смолнинский, Дорощев и другие. Судя по всему, для подготовки очередного номера в район раз в месяц выезжала группа газетчиков из Орла... Вот один из типичных заметок этой газеты под заголовком «Культурную работу ведут церковь и вылазка»: «Всего в 4-5 километрах от Болхова расположены деревни Струкова и Шитры. Тем не менее, это очень отсталые в культурном отношении деревушки. Здесь единственными представителями «культуры» являются церковь и...лавка спиритреста. Молодёжь часто «развлекается» водкой и гнусавым церковным пением. Ни избы-читальни, ни стенгазеты, ни радио, ни газет нет. Зимой Болховское райпо решило было взять шефство над этими деревнями, но, видно, раздумало. Начавшаяся культурная работа снова замерла».

Партийные органы всё же были недовольны результатами работы «Орловской правды». В отчёте III окружной партконференции подчёркивалось: «Многие товарищи в своих выступлениях останавливались на недостатках газеты «Орловская правда». Указывалось на то, что газета ещё недостаточно передаёт опыт хорошей партийной и производственной работы, слабо показывает образцы лучшего. Отмечались и ошибки, которые были допущены газетой во время коллективизации, выразившиеся в том, что газета не сумела вовремя выявить перегибы, искривления» («Орловская правда», 1930, 4 июня).

Причиной частой смены редакторов было и то, что Орёл

С ноября 1929 г. по 1 июля 1930-го редактором «Орловской правды» был Аркадий Шпаер — талантливый, энергичный журналист

прославился так называемым «Орловским делом». Ещё в июне 1928 года ЦК ВКП(б) принял обращение «Ко всем членам партии, ко всем рабочим о развёртывании самокритики». По решению I Орловской окружной конференции ВКП(б) (июль 1928 г.) обращение обсуждалось во всех партийных организациях. Тогда же «Орловская правда» стала выпускать в качестве приложения специальные листки, освещавшие развёртывание критики и самокритики на местах.

Во время коллективизации на территории Свердловского и Дмитровского районов создано два «агроиндустриальных комбината» по 100 тысяч гектаров земли каждый. В Орле стали раздаваться голоса несогласных с «перегибами». К примеру, многотрадный Корсаковский район получил из Воронежжа задание сдать государству 16 тонн винограда, 40 тонн рыбы. А в районе вообще не было не только виноградников, но и реки. Что делать?

Постепенно обстановка в округе накалялась. Вот ряд примеров из воронежских публикаций тех лет — оценок происшедшего в Орле: «местная уездная дипломатия», «местные настроения», «ненормальности во взаимоотношениях между руководством округа и горкома», «Руководящие лица отказывались откровенно говорить на пленумах и совещаниях («Ты критику развёртывай, но смотри в оба, не перегибай, за перегибы придётся отвечать»), собирались на квартирах для обсуждения ситуации».

Руководство окружной организации раскололось на два лагеря. С одной стороны выступило бюро округа, возглавлявшееся Дробениным, с другой — группа работников аппарата горкома партии, в которой наиболее активную роль играл заведующий организационным отделом Лебедев (Дробенин был сравнительно недавно направлен на работу в Орёл из Воронежжа, и основная масса коммунистов его не знала).

Лебедев грозил выходящему руководству: «Мы вопрос поставили так — если собирают нас из Орла, то мы за собой кое-кого потащим, и если уж потащим, то по всем правилам ис-

куства». В сентябре 1929 года на собрании городского партактива Дробенин и его окружение подверглись критике за то, что в своих действиях против группы Лебедева не смогли удержаться в рамках партийной этики и перешли к тактике наезживания троцкистских ярлыков. В свою очередь Лебедев и его сторонники стали говорить везде на собраниях, что Дробенин и бюро окружка «правуюклонисты». Тогда Дробенин... арестовал своих противников.

В октябре 1929 года пленум ЦЧО обкома ВКП(б) принял решение снять с работы Дробенина, председателя окружной контрольной комиссии Болотского и начальника окружного отдела ПТУ Ермолаева (последнего с формулировкой «за несъехавшее превышение власти»). Одновременно за сплоченность были освобождены Лебедев и ряд других работников горкома.

Эти события и послужили причиной приезда в Орёл из Москвы инструктора ЦК ВКП(б) Ларичева и члена Центральной контрольной комиссии Буссе. Их «усилиями» был выявлен правый уклон в шести районах округа из семнадцати. Вскрылись многие негативные факты. К примеру, в Орле никак не снижалась себестоимость промышленной продукции. Бестолково велась парторбота на железнодорожном транспорте: яичка тяга (т. е. паровозного депо. — Прим. авт.) заседала четыре дня по вопросу о том, кого зачислить в списки пьянствующих периодически. В прениях выступили 108 человек.

Но это скорее карикатурный пример. Могли орловские железнодорожники ставить и вопросы ребром. Так, они потребовали созыва чрезвычайного съезда партии для отмены (!) пятилетнего плана, заявляя, что машиностроение не нужно сельскому хозяйству, потому что на машинах некому работать из-за отсутствия квалифицированных кадров. К тому же железнодорожники обвиняли партию в перевержении.

Интересно, что пок. Воронеж ж. н. «скава «копалъ» компротат против Орла, в самом Орле пытались хоть как-то отвести удар по касательной — за-

водили местные «микродела», порой весьма созвучные главному. К примеру, Малоархангельский райком «вскрыл» сельское... «Орловское дело», а «Орловская правда» следом громила уже сам Малоархангельский райком: 28 ноября 1929 года на полосе под шапкой «Выше знамя большевистской самокритики» была напечатана статья редактора Марка Львовского «Плохие тяжёлые уроки малоархангельщины». Примечательно, что именно с этой статьи началась мощнейшая критика в прессе «неприкасаемых» прежде райкомов ВКП(б).

Но эти манёвры уже не помогли. В Воронежже однозначно указали на причины конфликта: «Болезненные явления в Орловской городской организации начались уже давно. Наличие местных настроений, группировка вокруг лозунгов «чужие не надо», засорение организации чуждым элементом...» Вердикт был вынесен на языке хирургов: «Орловский гнойник».

3 января 1930 года решением ЦК и ЦК ВКП(б) бюро Орловского округа было распущено, его членам запрещалось в течение двух лет занимать руководящие партийные и советские должности. Сам Дробенин был исключён из рядов ВКП(б) и переведён на работу в госстрар. В постановлении ЦК ВКП(б) от 6 февраля 1930 года «О положении в Орловской организации», а также в организационном отделе ЦК XVI съезду партии, с которыми выступил Л. М. Каганович, содержалась резко отрицательная оценка работы орловских коммунистов.

В постановлении ЦК подчёркивалось: «Принимая на словах декларацию о преданности генеральной линии партии и непримиримой борьбе с правым уклоном и примиренческим к нему отношением, ОК (окружной комитет. — Прим. авт.) на деле проводил линию оппортунизма, что сопровождалось зажимом самокритики и недоверием к активности рабочих масс, потвор-

ство длительного клинического лечения».

В последующие годы Шпаер был редактором железнодорожной газеты «Удоль» (1930—1931), ответственным секретарём торгового представительства СССР в Чехословакии (1931—1932), заведующим редакцией союзной информации ТАСС (1932—1935). В 1935 году Шпаер возглавил редакцию областной газеты «Омская правда». В годы Великой Отечественной войны был редактором городской газеты «Соликамский рабочий». Дальнейшая его судьба неизвестна.

Каковы же на самом деле «уроки Орла»? Центральный комитет большевистской партии, принимая постановление о положении дел в Орловской организации, был озабочен не только решением локальных вопросов. «Разбор полётов» вылился, во-первых, в начало серьёзного маневрирования по отношению к коллективизации (напомним, спустя всего три недели в «Правде» вышла незабываемая и полные статьи Сталина «Головокружение от успехов»); во-вторых, Москве стала очевидна органическая несбалансированность взаимоотношений областного и окружного звена — уже летом 1930 года округа будут ликвидированы.

Ещё один очевидный урок — центральное руководство явно стигнуло краски вокруг ситуации в Орле. Причём это обострение оценок было не случайно — так перекладывали вину за кризис на местное руководство, хотя первопрочитной грандиозной конфликта была, конечно же, политика руководства, насаждаемая из Москвы и из Воронежжа (многое в орловских событиях зависело в первую очередь от воронежского выдвиженца Дробенина).

Призрак «Орловского дела» навещал Орёл и осенью 1935 года, когда Курский обком (летом 1934 г. ЦЧО разделили на Курскую и Воронежскую области) буквально разогнал Орловский горком партии, и летом 1937-го, когда записали во враги всю верхушку орловского комсомола, и в конце 1937-го: «туда по нашему делу Арнольда Мицэнгоффа (председателя Орловского горсовета) расстреляли едва ли не всех руководителей местных промпредприятий».

Незавидная доля оказалась у бойцов воронежского призыва. Как и Дробенин, не знавшие местной специфики, привывшие угрожать оппонентам связями в верхах ЦЧО, многие вскоре оказались в явной изоляции. И именно на них в первую очередь писали доносы в НКВД. Просто и ясно сказал на эту тему редактор газеты «Курская правда» Иван Шарончиков в ноябре 1937 года: «Враги послали из Воронежжа в Орёл и Курск целую банду прищипников». Похожие оценки звучали и на совещаниях в Орловском обкоме, когда осенью 1937 года была создана Орловская область. Причём заметим, такие оценки давали не местные кадры, пережившие все реорганизации, а приехавшие из Москвы по путёвке ЦК ВКП(б) новые руководители.

Так, по большому счёту, ничем закончилась эта прелевшая на всю страну переломная история.

Алексей КОНДРАТЕНКО